

Гу Сюнь не отвергал криминальную психологию, но отвергал Линь Ижана. Он без стеснения насмеялся:

— Кто убийца, должно быть доказано фактами, а не пустыми догадками.

На этот раз Линь Ижань не промолчал и ответил с сарказмом:

— Доказательства? У капитана Гу есть доказательства? Убийца действовал осторожно, не оставляя следов. В такой ситуации разве рассуждения капитана Гу не являются пустыми догадками?

Гу Сюнь резко остановился, схватил Линь Ижана за воротник:

— Смелые предположения отличаются от твоих пустых фантазий. В ближайшие дни веди себя прилично, а когда дядя вернется из командировки, немедленно уходи. Я тебя не оставлю.

Линь Ижань не двигался и не сопротивлялся. Он опустил взгляд на руку Гу Сюня и с легкой улыбкой произнес:

— У капитана Гу, кажется, проблемы с гневом?

Гу Сюнь подергал уголком рта, резко отпустил его и закурил сигарету.

За эти несколько дней, что Линь Ижань был в полиции, Гу Сюнь становился все более раздражительным. Вид Линь Ижана и его манера говорить вызывали у него желание ударить его. Он уже почти превратился в человека с климаксом.

Семь лет он не мог понять, почему Линь Ижань стал таким. Это было словно рыба кость, застрявшая в горле, которую нельзя было ни вытащить, ни проглотить. Половину сигареты он с силой потушил о каменную крошку на урне и пошел вперед.

Линь Ижань не спеша последовал за ним:

— Убийство, вскрытие, заморозка, затем тщательная резьба по льду — для всего этого нужно уединенное место, чтобы быть уверенным, что тебя не обнаружат. Ли Шэнчжоу — приезжий, сейчас живет в общежитии университета Бочэна, у него нет подходящего места для преступления. Да и транспортного средства для перевозки тела у него тоже нет. Кроме того, он легко раздражается, подвержен тревоге и внешним воздействиям, его эмоции нестабильны. С таким характером он не смог бы совершить такое художественное преступление, как дело о ледяных скульптурах.

Мэн Цзя, оказавшаяся между ними в неловком и недоуменном положении, кивнула:

— Это логично... Но сейчас у нас совсем нет зацепок, а он пока самый главный подозреваемый.

— Мэн Цзя, иди за мной.

Не дожидаясь ответа Линь Ижана, Гу Сюнь позвал ее поговорить с дежурной по общежитию.

— Хорошо.

Мэн Цзя с сожалением взглянула на Линь Ижана и поспешила за Гу Сюнем.

Когда Линь Ижань вошел в общежитие, они уже закончили разговор с дежурной, и все трое

направились в комнату 505. Молодой человек, открывший дверь, зевая, удивился, услышав, что полиция ищет Ли Шэнчжоу:

— Что с ним случилось?

Гу Сюнь не стал вдаваться в подробности, просто сказал, что хочет узнать кое-какие детали.

Молодой человек с недоумением открыл дверь.

В комнате две кровати стояли у противоположных стен, два письменных стола были соединены у изголовья. На правом столе лежал деревянный макет скелета, несколько медицинских книг, на вешалке висел белый халат. На левом столе книги были аккуратно расставлены по размеру, поверхность стола была безупречно чистой, простыня на кровати была гладкой, без единой складки. Если бы не беспорядок на правой кровати, можно было бы подумать, что это комната военного.

Молодой человек взглянул на свою неубранную кровать и смущенно засмеялся, торопясь привести ее в порядок.

— Немного беспорядка.

Гу Сюнь стоял у стола, играя с макетом скелета, и небрежно спросил:

— Вечером 29-го и 31-го Ли Шэнчжоу был в общежитии?

Молодой человек, сложив половину одеяла, остановился.

— Не знаю, в те дни я уезжал домой и не был в общежитии.

Едва он закончил, все трое одновременно переглянулись.

Гу Сюнь перевел палец с макета скелета на стол Ли Шэнчжоу, легонько проведя по ряду книг, вытащил «Анатомию человека» и пролистал несколько страниц.

— Он интересуется анатомией?

Молодой человек повернулся и посмотрел на книгу в руках Гу Сюня.

— Да, он, кажется, интересуется медициной, часто берет мои книги.

Гу Сюнь кивнул и спросил снова:

— Ты знаешь, как у него отношения с девушкой?

Молодой человек поправил очки, подумал пару секунд и вместо ответа спросил:

— С ним что-то... случилось?

Мэн Цзя:

— Ты не смотрел новости? В последнее время в Мире льда и снега Бочэна произошло убийство, жертвой стала его девушка.

Молодой человек замер, немного оправившись, сказал:

— Я видел только фотографии его девушки, плохо помню. В новостях лицо было замазано, я не узнал... Как это... могло случиться? — он сделал паузу и добавил:

— Раньше у них были хорошие отношения, но в последние полгода они часто ссорились. У меня с Ли Шэнчжоу отношения не близкие, так что подробностей не знаю.

Пальцы Гу Сюня продолжали скользить по ряду книг, и он тихо произнес:

— Медицина, психология, успех, криминология — у него широкий круг чтения.

— Он немного замкнутый, кроме чтения у него нет особых увлечений, редко участвует в университетских мероприятиях, — пожал плечами молодой человек. — Мир отличников мне не совсем понятен. Кстати, он, кажется, постоянно нуждается в деньгах, часто подрабатывает, сейчас занимается репетиторством, каждые выходные ходит к ученикам.

Гу Сюнь:

— В выходные? Он не встречается с девушкой?

— Иногда встречается, я не знаю, он часто отсутствует в общежитии по выходным... Вы что, подозреваете его в убийстве?

Мэн Цзя:

— Мы просто проводим обычный опрос.

Линь Ижань, слушая их разговор, открыл дверцу шкафа. На верхней полке свитера и рубашки были аккуратно сложены в стопку, рядом лежала ржавая железная коробка. Посередине висели куртки, от тонких к толстым, аккуратно развешанные в ряд. Внизу две стопки брюк, одни для нижнего белья, другие для верхней одежды, между ними лежала коробка для нижнего белья, носки и трусы были разложены по слоям. Весь шкаф был очень аккуратным, в отличие от шкафа Гу Цзинцзин.

Линь Ижань открыл железную коробку, и перед его глазами появились десятки фотографий Ли Шэнчжоу и Гу Цзинцзин. На фото они выглядели как идеальная пара, вызывая зависть у окружающих.

Гу Сюнь прошел мимо него, мельком взглянув на фотографии в его руках, и вышел.

Мэн Цзя похлопала его по плечу и побежала за Гу Сюнем.

Спустившись на первый этаж, они зашли в комнату дежурной, чтобы посмотреть видеозаписи с камер наблюдения в холле общежития с 29-го по 31-е, но, к сожалению, в те дни система видеонаблюдения вышла из строя, и данные не сохранились.

Выйдя из мужского общежития, они сели в машину, и Мэн Цзя заговорила:

— Вечером 29-го и 31-го никто не может подтвердить алиби Ли Шэнчжоу. Если исходить из того, что убийца — знакомый, его подозрения только усиливаются.

Гу Сюнь:

— Где сейчас Ли Шэнчжоу?

— Наверное, помогает родителям Гу Цзинцзин собирать ее вещи.

— Пусть Чжэн Тяньчэн организует круглосуточное наблюдение за ним, постоянно отслеживая его передвижения. Если что-то подозрительное, сразу докладывать.

— Хорошо.

Мэн Цзя тут же позвонила Чжэн Тяньчэну.

На дороге было мало машин, и они быстро доехали до полицейского участка. У входа стоял красный пикап, яркий цвет которого резко выделялся на фоне серо-белой дороги.

Машина Гу Сюня медленно подъезжала к входу в участок, дверь пикапа открылась, и из нее вышел мужчина в меховой куртке и золотых украшениях. Он прислонился к двери и энергично махал Гу Сюню, боясь, что тот его не заметит.

Гу Сюнь тихо вздохнул, стиснул зубы и мысленно пнул этого вычурного типа.

— Юань Хэ? — Мэн Цзя наклонилась вперед, внимательно разглядывая его лицо. — Он... что, так оделся?

Гу Сюнь покачал головой.

— Наверное, в голову вода налилась. Не обращай внимания.

Машина проехала мимо Юань Хэ, и Мэн Цзя, увидев толстую золотую цепь на его шее, не смогла сдержать смех.

— Он... он... ха-ха.

Юань Хэ наклонился, достал из машины пакет с едой, закрыл дверь и пошел к полицейскому участку. Увидев, что Гу Сюнь вышел из машины и направляется к зданию, не обращая на него внимания, он крикнул:

— Сюнь, подожди меня.

И ускорил шаг.

Охранник у входа вышел и преградил ему путь.

— Кого ты зовешь? Ты к кому?

Юань Хэ указал на спину Гу Сюня и раздраженно сказал:

— К капитану Гу.

Гу Сюнь, засунув руки в карманы, шел вперед, услышав это, обернулся и крикнул:

— Дядя Чжан, я его не знаю.

— Гу Сюнь, ты сам старый, — крикнул Юань Хэ, пытаясь прорваться мимо охранника.

— Слышал? Капитан Гу тебя не знает, уходи, не мешай работе, портишь вид города.

Юань Хэ немного отшатнулся, сохраняя дистанцию в полметра с охранником, и они уставились

друг на друга.

— Порчу вид города? Дядя, ты знаешь, кто я?

Охранник фыркнул.

— Нувориш? Владелец угольной шахты?

Юань Хэ, всегда уверенный в своей внешности и стиле, получил мощный удар по самолюбию. Он закатал рукава, готовясь объяснить охраннику:

— Ты знаешь корпорацию «Цзичан»? Не знаешь? Ну, вино «Цзичан» хотя бы пробовал? Это моя винодельня, дядя. Я предприниматель, делающий реальное дело, и никакого отношения к нуворишам не имею.

Охранник с безразличным видом посмотрел на него, словно говоря: «Радуйся, если тебе так хочется».

— Быстрее уходи, они же сказали, что тебя не знают, не нарывайся на неприятности.

Зачем ссориться с охранником? Юань Хэ глубоко вздохнул, поднял пакет с едой перед лицом охранника и с улыбкой сказал:

— Дядя, на самом деле я разносчик еды.

<http://bllate.org/book/16882/1556237>